

«... ОЧЕНЬ РЕДКИЙ ПОРТРЕТ...»

(Фотография А.П. Чехова с автографом И. А. Бунина)

Надпись на фотографии, хранящейся в Москве, Государственном Центральном музее современной истории России (бывший Музей революции), гласит: «А.П. Чехов. Мне кажется, что это очень редкий портрет – и хороший. Ив. Бунин». Чехов сидит в свободной позе в плетеном кресле и смотрит на нас вдумчивым взглядом. Одет он, как обычно, строго – костюм-тройка, галстук-бабочка... Словом, ничего лишнего.

И.А. Бунин не ошибся – снимок этот действительно редкий, во всяком случае, он не включен в опубликованный альбом чеховских фотографий. Соответственно и известно о нем немного.

В 1920-е годы, да и позже в фонды Музея революции нередко попадали материалы, не имеющие прямого отношения к истории революционного движения. Они, как правило, не экспонировались и поэтому оставались вне поля зрения исследователей. В самом деле, ну мог ли кто-нибудь предположить наличие материалов А.П. Чехова в Музее революции? А вот поди ж ты, кое-что нашлось...

Как-то в Центральном Доме литераторов я встретил Я. Лакшина. Подошел к нему, представился, изложил суть дела. Думал, что автор книги «Голстой и Чехов» заинтересуется, проявит законное любопытство, тем более что он уже занимался взаимоотношениями между Чеховым и Буниным. Но Владимир Яковлевич слушал неохотно, между делом, скорее из вежливости. Нет, он в фондах Музея революции не бывал и впервые слышит о фотографии с бунинским автографом... Только потом я понял – его волновали в то время другие, более важные проблемы, чем какой-то автограф на фотографии Чехова. Он посоветовал мне обратиться за помощью к А. Бабореко, исследователю творчества Бунина. Через год В.Я. Лакшина не стало...

Когда был сделан снимок, когда и в связи с чем появилась на нем бунинская надпись? Настоящая публикация этих и других вопросов не снимет. Да и задача у нее более скромная – привлечь внимание к до сих пор неизвестному документу и высказать некоторые предварительные замечания.

Бунин не проставил дату, однако, судя по характеру его надписи, можно предположить, что сделана она была после смерти А.П. Чехова (1904 г.) и обращена к третьему лицу. Им мог быть известный петербургский коллекционер и библиофил А.Е. Бурцев, у которого эту фотографию сотрудники Музея революции купили в 1927 г. во время комплектования в Ленинграде в числе прочих материалов, уплатив за все 500 рублей. Заметим, что среди них находилась еще одна чеховская фотография – она, в отличие от публикуемой, широко известна. В коллекции А.Е. Бурцева, находящейся в РГАЛИ, хранится беловая рукопись рассказа «Попрыгунья», которую Чехов передал В.А. Тихонову 30 ноября 1891 г. для публикации в петербургском журнале «Север». Суммируя сказанное, можно констатировать, что интерес Бурцева как коллекционера к чеховскому наследству был непреходящим, и он вполне мог быть человеком, выпросившим у Бунина приглянувшуюся фотографию. Не исключен и такой вариант – кто-то (тот же Бурцев), зная отношение Бунина к Чехову, попросил его сделать на снимке поясняющую надпись, увеличивая тем самым ценность раритета. Но, возможно, где-то имеются более точные сведения об истории фотографии, подтверждающие или, напротив, опровергающие высказанные нами предположения.

24 сентября 1968 г. сотрудники Музея революции пригласили на улицу Горького племянника А.П. Чехова – С.М. Чехова и с его слов (весьма приблизительных) датировали снимок 1899 г. (он же помог датировать и две другие фотографии). Именно весной 1899 г. Чехов и Бунин встретились в Ялте – встретились впервые после их мимолетного знакомства в де-

кабре 1895 г. в Москве. История их взаимоотношений достаточно хорошо известна, и поэтому нет надобности останавливаться на ней подробно. Обратим лишь внимание на стиль бунинского автографа.

Если слово «редкий» мы объяснили, то, что касается второго эпитета, выбранного Буниным, то он, на наш взгляд, при всей своей ординарности не случаен и в известной мере является одним из значимых в его лексиконе. Когда издатель «Журнала для всех» В.С. Мирянов предложил Бунину написать стихи к 100-летию А.С. Пушкина, тот ответил следующее: «Сознание, что я во что бы то ни стало должен написать хорошее (выделено Буниным. – В.Б.) да еще юбилейное стихотворение, умерщвляло во мне всякое чувство». Это же слово встречается в самом первом письме Бунина Чехову, написанном из Ельца в начале января 1891 г., причем, что для нас особенно интересно, применительно к характеристике Чехова. Обращаясь к литературному мэтру, начинающий писатель просил его согласия прислать несколько своих рассказов и выражал надежду на добрый отзыв, так как, по мнению его знакомых, Чехов – «простой и хороший человек».

Позднее, познакомившись с Чеховым поближе и даже подружившись с ним, Бунин смог убедиться в этом лично.

ЦГТБ имени А. П. Чехова